

Фан Яо, как никто другой, умела читать настроения. Она почувствовала, что отец вот-вот разозлится из-за слов Лу Сяояня, и поспешила сменить тему:

— Ладно, ладно, Сяоянь, ты заходишь слишком далеко. Давай лучше поедим. Кстати, насчёт забывчивости, я тоже часто путаюсь. Бывает, что держу что-то в руках, а потом бегаю и ищу это. Папа часто смеётся надо мной, что я глупа, и он прав.

— Мачеха, ты напомнила мне о моей хозяйке в Америке. Ха, это так похоже, — засмеялась сестра, но её смех был далёк от дружелюбия. — Та старушка, что бы ни случилось у других, всегда говорила: «me too», и считала это вежливым. Если ты говорил, что у тебя болит голова, она говорила, что у неё тоже болит. Если ты говорил, что устал, она говорила, что тоже устала. Однажды у меня были месячные, и я жаловалась на боль в животе, она тоже сказала, что у неё болит живот. Но ей уже за семьдесят, и у неё давно климакс. Смешно, правда?

Сестра, не имея возможности выплеснуть свой гнев, выместила его на Фан Яо, не только высмеив её лицемерие, но и задев её возраст.

Фан Яо всё прекрасно поняла, но сделала вид, что ничего не заметила, с улыбкой сказала сестре:

— Сяои, пожалуйста, не говори об этом за столом. Папа и мужчины за столом могут смутиться, да и аппетит пропадёт.

Сестра фыркнула и холодно ответила:

— Нет, я помню, ты ведь профессионал. Ты не должна бояться таких вещей. Когда папа болел, ты даже прерывала обед, чтобы помочь с анализами крови и мочи. Ты забыла? Или это всё было притворством, а сейчас ты показываешь своё настоящее лицо?

— Ну что ты...

Фан Яо, продолжая улыбаться, с трудом сдерживала слёзы. Её глаза покраснели. Она аккуратно положила палочки для еды и встала, слегка коснувшись руки отца.

— Юаньтэн, я наелась. Мне вдруг вспомнилось, что мне нужно сделать звонок. Я пойду наверх. Ты поешь спокойно, позже я пойду с тобой на прогулку.

Наблюдая, как Фан Яо поднимается по лестнице, вытирая глаза, отец тяжело вздохнул:

— Сяои, что ты делаешь? Вся семья наконец собралась за столом, зачем ты её обижаешь? Даже если она не твоя родная мать, она всё же жена твоего отца. Ты так с ней обращаешься, неужели ты не уважаешь и отца?

Отец всегда благоволил к сестре, и даже его упрёки были полны снисхождения. Но сестра, которая терпела весь вечер, была уже на грани:

— Прости, папа, я снова расстроила тебя. Ещё до того, как она вошла в наш дом, я говорила, что она мне не нравится, и никогда не понравится. Если ты считаешь, что я её обижаю, то ладно, я буду держаться от неё подальше!

С этими словами она сняла салфетку и бросила её на стол, затем резко повернулась и побежала наверх, громко топая по ступенькам.

Отец с сожалением покачал головой:

— Эх, все вы такие, это всё из-за того, что я вас избаловал.

Он поднёс бокал к губам, но обнаружил, что он пуст. Старший брат услужливо потянулся, чтобы налить ему вина, но отец отмахнулся.

— Ладно, у меня тоже аппетит пропал.

За столом остались только Лу Сяоянь и старший брат. Никто не говорил ни слова. Просидев в тишине несколько минут, старший брат встал, поправил одежду и вышел, даже не попрощавшись.

Семейный ужин окончательно развалился. Лу Сяоянь остался сидеть за столом, с удовольствием уплетая еду в одиночестве. Раньше он почти не ел, но теперь почувствовал голод, и всё казалось особенно вкусным, даже вино стало приятнее. Выпив бокал, он тут же налил себе ещё и продолжил наслаждаться, медленно потягивая напиток. Когда бутылка опустела, он тут же попросил открыть новую.

Это чувство было просто великолепным! Нет, нет, чего-то не хватает. Если бы Лин Си сидел напротив и составлял ему компанию, всё было бы идеально!

Не стоит торопиться, не стоит. Этот день настанет. Мачеха, старший брат, сестра, Му Ся... Все те, кто когда-то стоял у его могилы и смеялся, однажды он тоже будет смеяться, отправляя их в могилу. Весь дом Лу будет его! Тэнхуа Интернэшнл тоже станет его! А Лин Си всегда был и будет его!

В конце концов Лу Сяоянь напился до бесчувствия и начал буйнить в столовой, размахивая руками. Слуги, не зная, что делать, взяли его под руки и попытались отвести в его комнату на третьем этаже. Но как только они поднялись на второй этаж, Лу Сяоянь вдруг наклонился и вырвал всё на пол. Слуги, растерявшись, быстро отвели его в соседнюю гостевую комнату, а затем принялись убирать последствия.

Когда слуги закончили и вернулись в комнату, Лу Сяоянь уже лежал на кровати, раскинув руки и ноги. Слуга попытался разбудить его:

— Сяоянь, Сяоянь, проснись, я отведу тебя в твою комнату.

Лу Сяоянь беспорядочно размахивал руками в воздухе, с закрытыми глазами бормоча:

— Отстаньте! Все отстаньте! Не мешайте мне спать, хочу спать!

Слуга попробовал ещё раз, но Лу Сяоянь только отмахнулся. Не имея другого выхода, слуга снял с него обувь, принёс новое одеяло и укрыл его, после чего тихо вышел, закрыв за собой дверь.

Время шло, и дом продолжал жить своей размеренной жизнью. Сначала отец и Фан Яо, взявшись за руки, отправились на прогулку. Затем водитель отвёз их обратно. Слуги поднимались и спускались по лестнице, выполняя обычные проверки безопасности. Когда наступила ночь, все звуки стихли, свет в окнах погас, и весь дом Лу погрузился в тишину под мягким светом луны.

В два часа ночи Лу Сяоянь открыл глаза, посмотрел на часы и медленно сел. Все признаки

опьянения исчезли. Он достал из кармана пиджака резиновые перчатки, надел их и в темноте подошёл к двери. Осторожно приоткрыв её, он осмотрел коридор, убедившись, что всё спокойно, и затем тихо вышел.

На втором этаже, за окном, находилась камера наблюдения, охватывающая большую часть двора и часть интерьера. Лу Сяоянь присел, скрываясь в слепой зоне камеры, и медленно прокрался к соседней комнате. Там была небольшая дверь, ведущая в главный пульт управления всеми системами дома. Лу Сяоянь не стал трогать сложное оборудование, а нашёл незаметный выключатель света в углу.

Он достал из кармана миниатюрную отвёртку, аккуратно снял панель выключателя и нашёл два провода нужного цвета. Затем он осторожно поместил между ними небольшой чёрный предмет, похожий на пуговицу, закрепил его и вернул панель на место.

Закончив, он вытер салфеткой пыль, которая осыпалась при снятии панели, и ещё раз убедился, что ничего лишнего не трогал. Затем он тем же путём вернулся в гостевую комнату.

Закрыв дверь, он прислушался, чтобы убедиться, что в коридоре тихо, снял перчатки, сложил их вместе с салфеткой и положил в потайной карман пиджака. Затем он достал телефон и отправил письмо, состоящее всего из одного слова:

[OK]

Увидев, что сообщение доставлено, он лёг на кровать, сжал телефон в руке и закрыл глаза, спокойно ожидая. Примерно через пять минут экран телефона загорелся, и он получил новое письмо без адреса отправителя. В нём тоже было только одно слово:

[OK]

Тест прошёл успешно, сигнал был в порядке. Лу Сяоянь усмехнулся в темноте. Всё шло лучше, чем он ожидал. Если временная линия не изменилась из-за его перерождения, то анонимный звонок, обещающий раскрыть тайну смерти его матери, должен был поступить в ближайшее время. Он установил в своём доме новейшее оборудование для защиты от помех и прослушки, чтобы точно знать, о чём будет этот звонок...

Он не спал, но не чувствовал ни малейшей усталости. Это было не только из-за возбуждения от успешного выполнения плана, но и из-за того, что он обнаружил шокирующую тайну, скрытую в этом доме. Что сделает мачеха, если узнает секрет старшего брата? А что сделает отец? Как они поступят?

<http://bllate.org/book/16461/1493917>